

Вокруг имени Джоаккино Россини слишком много (больше, чем следует) сладких эпитетов: блестящий, поистинный, феерический... Внешнее, переносимое подчас на внутреннее. Свойства и достоинства его жизнерадостной музыки, расцветивающие характер ее творца. Отсюда, возможно, бесчисленные анекдоты о фантастической легкости, с которой писал музыку маэстро.

Но за всеми этими шумными, чисто внешними атрибутами жизни и творчества Россини — глубочайший, серьезнейший музыкант, который знал и победы, и поражения: гений под стать моцартовскому. Да, он знавал триумфальный успех, еще при жизни ему воздвигали памятники, но, как сказал один музыкальный критик XIX века, человеку, которому ставят при жизни памятники, именно потому-то и гораздо труднее. Познав славу от своих поистине гениальных опер-буфф, всю вторую половину жизни Россини только жил в ее отсвете: с 1830 года (родился он в 1792 году, а умер в 1868-м), то есть после последней своей народно-героической оперы «Вильгельм Телль», композитор — за исключением своего знаменитого сочинения «Стабат Матер» (1841), нескольких церковных композиций и кантат — почти ничего не написал. Одни говорили, что Россини исписался (шутка ли, дать миру около 40 опер и

Дж. РОССИНИ. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15 АПРЕЛЯ,
1 ПРОГРАММА, 13.00;
1 «ЗС» — 9.00; 1 «ВС» — 19.00;
1 «ДВ» — 21.00

среди них такие знаменитые, как высочайший образец итальянской реалистической оперы-буфф «Севильский цирюльник», как «Танкред», «Итальянка в Алжире», «Золушка», «Отелло», «Сорокаворовка...»), творчески надломился, начав профессионально работу музыканта с 14 лет, когда впервые встал за дирижерский пульт; другие полагали, что Россини, «очнув-

шись от музыки», не мог воспринять драматические события, которые бурлили в то время в Европе. Во всяком случае, отсюда его «житейские» мечтания, переезды из Италии во Францию, из города в город, покуда он, наконец, не «устойкоился», оставшись в Париже, где в непомерных лаврах славы и всеобщего уважения и почил. Но как бы то ни было, гений Джоаккино Россини отразил в себе свое время, его светлые и темные стороны, боли и надежды. И какими бы легкими ни казались окружающим его жизнь и творчество, легкими в сущности своей они никогда не были — и когда писал он по несколько опер в год, и когда молчал. Ибо во многом он был первооткрывателем в музыке, проложив дорогу новой, реалистической итальянской опере, по которой пошли другие гиганты — Доницетти, Беллини, Верди; дав своей последней оперой «Вильгельм Телль» (на французское либретто) образец музыкально-сценического произведения, имевшего несомненное значение в развитии жанра так называемой французской большой оперы. А быть первым, как известно, всегда трудно.

В передаче будет рассказано (разумеется, кратко) о яркой судьбе Россини; прозвучат фрагменты наиболее популярных у нас его опер.

В. ГУСАРОВ

Говорит и показывает Москва, 1979,
Чань